

МОТИВ РАЗЛУКИ В ПОЭЗИИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ И АННЫ АХМАТОВОЙ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7234501>

ELSEVIER

Курбанова М.О

доктор философии по филологическим наукам.

Зуфарова Хуршида
Мамадалиева Ноила
магистранты ФерГУ.

*Фергана,
Узбекистан*

Abstract. В статье рассматривается круг общих и частных вопросов творчества двух ярких представительниц поэтической мысли первой половины XX века. Актуальность темы обуславливается тем, что мотив разлуки и разрыва – наиболее трагический в лирике обоих поэтов.

Keywords: Золотой век, блеск, талант, поэзия, форма, разлука, мотив, лирика, любовь, мир, констатировать, облик, поэтика, модель, душа, строй...

About: FARS Publishers has been established with the aim of spreading quality scientific information to the research community throughout the universe. Open Access process eliminates the barriers associated with the older publication models, thus matching up with the rapidity of the twenty-first century.

Received: 20-10-2022

Accepted: 21-10-2022

Published: 22-10-2022

Анне Ахматовой и Марине Цветаевой русская поэзия обязана не только комплексом замечательных открытий в области стихотворной формы, но и новым видением поэтической модели женского духовного мира, которую они создали независимо друг от друга, выведя женскую поэзию за рамки альбомной лирики. При своеобразии творческих миров Марины Цветаевой и Анны Ахматовой можно констатировать наличие «переклички» тем, образов, психологических состояний и поэтических приемов этих двух поэтов прошлого века.

Павел Антакольский в статье мемуарного характера «Книга Марина Цветаевой», сопоставляя Цветаеву с Анной Ахматовой, прибегает к давней, но действенной сравнительной характеристике Петербурга и Москвы. Для Антакольского облик Цветаевой неотрывен от облика Москвы, в то время как Анна Ахматова «всем своим духовным и душевным строем принадлежит на Неве» [1. 42].

В «Охранной грамоте» Борис Пастернак вспоминал о своей первой встрече с Цветаевой на одном из вечеров поэзии незадолго до Октябрьского переворота: «...я инстинктивно выделил ее из присутствующих за ее бросающуюся в глаза простоту. В ней угадывалась родная мне готовность в любую минуту расстаться со всеми привычками и привилегиями, если бы что-нибудь высокое зажгло ее и привело в восхищение. На вечереньках она была мне живым палладиумом против толпившихся в комнате людей двух движений, символистов и футуристов» [1.48].

Пастернак подчеркивает характерную для всего облика Цветаевой деталь: в отличие от Ахматовой, связанной в эти годы с акмеизмом, Цветаева не принадлежала ни к одной из многочисленных тогда литературных школ и группировок. Б. Эйхенбаум, видный советский литературовед, писал об акмеизме как о литературной школе: «Сама идея равновесия, прочности, зрелости, послужившая основанием для термина «акмеизм», характерна не для зачинателей, а для завершителей движения. Акмеизм – последнее слово модернизма» [1. 39, с. 25].

Способ поэтического мышления Цветаевой и Ахматовой - ассоциативный. Основным средством организации лирической композиции стихов Цветаевой является звуковая ассоциация - то, что В. Орлов называет «умением вывести из какого-нибудь одного слова целый рой образов, которые расходятся от него вширь, как круги по воде от брошенного камня» [1. 26, с. 65]. Иной характер ассоциативной образности у Анны Ахматовой. В ее лирике преобладает смысловая ассоциация: имеются «слова-стержни», вокруг которых группируются цепи образов-ассоциаций. Такими «стержневыми» словами могут выступать уже упомянутое слово, явление, или предмет, каждое из которых играет роль центрального образа, от которого и «расходятся круги» последующих ассоциаций.

В то же время для обоих поэтов характерно обращение к народно-песенному творчеству и интерпретация фольклорных мотивов в собственной лирике.

Любовь – едва ли не основная тема в творчестве двух поэтов. Именно в любви глубже и полнее всего раскрывается сокровенная сущность женщины. Для Цветаевой характерно «тютчевское» понимание любви как «поединка рокового» двух сердец. Вместе с тем ее героиня необычайно активна в «завоевании» ответного чувства любимого. Любовь ахматовской героини «горькая»: с ней неразрывно связываются представления о печали, грусти и горе.

Мотив разлуки очень типичен для любовной лирики Марины Цветаевой, учитывая ее склонность к любовным увлечениям и сильным переживаниям.

И что тому костер остылый,
Кому разлука - ремесло!
Одной волною накатило,
Другой волною унесло.
(«И что тому костер остылый...»)

Мотив разлуки с вероломным любовником раскрывается в контексте женской несчастной доли:

«Вчера еще в глаза глядел,

А нынче - все косится в сторону!

И слезы ей - вода, и кровь -

Вода, - в крови, в слезах умылася!

Не мать, а мачеха - Любовь:

Не ждите ни суда, ни милости.

Увозят милых корабли,

Уводит их дорога белая...

И стон стоит вдоль всей земли:

«Мой милый, что тебе я сделала?»

(«Вчера еще в глаза глядел»)

Разлука с возлюбленным измеряется годами, которые оставляют отпечаток внутреннего горя во внешности героини:

Не похорошела за годы разлуки!

Разочаровался? Скажи без боязни!

То - выкорчеванный от дружб и приязней

Дух. - В путаницу якорей и надежд

Прозрения непоправимая брешь!

(«Не похорошела за годы разлуки»).

Окончательная разлука у Цветаевой связана с полным отторжением объекта бывшего увлечения:

Широкое ложе для всех моих рек -

Чужой человек.

Простор- человек,

Ниотколь - человек,

Сквозь - пол - человек,

Прошел - человек.

(«Широкое ложе для всех моих рек»).

Чувство неотвратимости любовной разлуки и ее предугадывание также свойственно для лирики. Оно связано с фатальным ощущением скоротечности и конечности любовного чувства, которое преследует героиню:

В варко - клекочущий зоркий круг

Голуби встреч и орлы разлук.

Ветвь или меч

Примешь из рук?

В щебете встреч -

Дребезг разлук

А сугробы подаются,

Скоро расставаться.

В две руки беру - за обе:
Ну - не оторвусь я?
Не гляди, что слезы льются:
Вода - может стать!
Раз сугробы подаются -
Пора расставаться!
(«Сугробы»).

Когда расставание уже произошло и любовный пыл угас, чувство переживаемой разлуки переносится в область внутреннего спокойного созерцания:

Забвенья милое искусство
Душой усвоено уже.
Какое-то большое чувство
Сегодня таяло в душе
(«Сегодня таяло, сегодня...»).

Для личности Цветаевой в целом, а значит и для ее лирики, в частности, характерно столкновение всевозможных противоречий. Разлука с возлюбленным может быть «благословенной» и «сладостной»:

Вечерние поля в росе,
Над ними - вороны...
- Благословляю Вас на все
Четыре стороны!
(«Хочу у зеркала, где муть...»).

Само переживание разлуки и невозможность соединения с предметом обожания воспринимается Цветаевой, со свойственной ей экспрессией, как само достаточное и «сладостное» чувство, самостоятельное любовное переживание, даже в том случае, если оно имело место только в ее воображении:

Никто ничего не отнял!
Мне сладостно, что мы врозь.
Целую Вас - через сотни
Разъединяющих верст...
Нежней и бес поворотней
Никто не глядел Вам вслед...
Целую Вас - через сотни
Разъединяющих лет.
(«Никто ничего не отнял!..»).

В заключении можем сказать, что романтические образы отчасти совпадают: перед нами встает знакомый облик разлюбленной и покинутой женщины. В творчестве обоих поэтов раскрывается извечная тема женской доли, широко воспетой и оплаканной русской народной песней. Однако наиболее глубоко мотив разлуки раскрывается в лиро-эпических произведениях Цветаевой и Ахматовой.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лившиц Б. Полутораглазый стрелец: Стихотворения, переводы, воспоминания. - Л.: Наука, 1989. - 204 Б.
2. Цветаева М. Избранные произведения. - М.: Русская литература, 1965. - 770 Б.
3. Цветаева М. Не изданное. Сводные тетради. - М.: АСТ, 1997. - 693 Б.
4. Гурвич И. Любовная лирика Ахматовой (целостность и эволюция) // Русская литература. - 1997. № 5. - С. 46-68.
5. Коркина Е.Б. Лирическая трилогия Цветаевой // Марина Цветаева. 1892-1992. Норвийский симпозиум: В двух томах. Т.2. - Нортфилд, Вермонт, 1992. - С. 114-121.
6. Венцлова Т. Поэма Горы и Поэма Конца как Ветхий Завет и Новый Завет // Modern Russian literature and culture: vol.32 Berkley, 1994. - С. 64-81.
7. Курбонова М.О. Aesthetical and philosophical views in the hermeneutical features of the independence poems. Восточный журнал социальных наук. Том 2, выпуск №05.
<https://www.supportscience.uz/index.php/ojss/article/view/284>